

Некоторые аспекты современной преступности по данным официальной статистики о ней**Е. В. Куракина**Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, yelena.kurakina.84@list.ru

Аннотация. В статье на основе анализа основных показателей, характеризующих состояние и динамику преступности в России, дана оценка деятельности правоохранительных органов, направленной на защиту прав и обеспечение безопасности граждан. Установлено, что в 2010 – 2022 гг. произошел резкий рост числа случаев мошенничества, что в основном связано с развитием информационных коммуникационных технологий. Также выявлены: рост организованной преступности; увеличение числа случаев противоправных действий в отношении несовершеннолетних граждан, приведших к тяжелым последствиям; увеличение числа преступных деяний, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, а также преступлений, совершенных лицами, имевшими судимость. Выделены группы регионов, в которых в 2010–2022 гг. произошел значительный прогресс в улучшении криминогенной ситуации, а также группа отстающих субъектов. Предлагается детально изучить опыт правоохранительных органов регионов, лидирующих в стране по показателям состояния преступности, и разработать рекомендации по организации работы по предотвращению противоправных действий в разных сферах. Необходимо также для улучшения ситуации в части противоправных действий в отношении несовершеннолетних граждан разработать и реализовать обучающие курсы, формирующие у детей и подростков модели правильного поведения в опасных ситуациях. Рекомендуется привлечь к этой работе образовательные организации, профессиональные сообщества, социально ориентированные некоммерческие организации.

Ключевые слова: общество, государство, безопасность граждан, правоохранительная система, преступность, структура преступности, тяжесть преступления, организованная преступность, подростковая преступность, социализация лиц, отбывших наказание

Для цитирования: Куракина Е.В. Некоторые аспекты современной преступности по данным официальной статистики о ней // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 50, № 2 (70). С.149–156. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-149-156

Original article

Some aspects of modern crime according to official statistics about it**Elena V. Kurakina**St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg, Russian Federation,
yelena.kurakina.84@list.ru

Abstract. Based on the analysis of the main indicators characterizing the state and dynamics of crime in Russia, the article assesses the activities of law enforcement agencies aimed at protecting the rights and ensuring the safety of citizens. It was found that in 2010-2022 there was a sharp increase in the number of fraud cases, which is mainly due to the development of information and communication technologies. Also revealed: the growth of organized crime; an increase in the number of cases of illegal actions against minors, which led to serious consequences; an increase in the number of criminal acts committed while intoxicated, as well as crimes committed by persons with a criminal record. There are groups of regions in which significant progress was made in improving the crime situation in 2010-2022, as well as a group of lagging subjects. It is proposed to study in detail the experience of law enforcement agencies of the regions leading in the country in terms of crime indicators, and develop recommendations for organizing work to prevent illegal actions in various fields. In order to improve the situation regarding illegal actions against minors, it is also necessary to develop and implement training courses that form models of correct behavior in dangerous situations for children and adolescents. It is recommended to involve educational organizations, professional communities, and socially oriented non-profit organizations in this work.

Keywords: society, state, security of citizens, law enforcement system, crime, crime structure, severity of crime, organized crime, juvenile delinquency, socialization of persons who have served their sentences

For citation: Kurakina E.V. Some aspects of modern crime according to official statistics about it. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 50, no. 2 (70), pp. 149–156. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-149-156. (In Russ.).

Введение. Вопросы безопасности затрагивают все стороны жизнедеятельности граждан: здравоохранение, образование, трудовая деятельность, взаимодействие с государством, повседневная жизнь и т. д. Поэтому эти проблемы изучаются учеными, представляющими различные отрасли знаний. Специалисты раскрывают вопросы, связанные с безопасностью граждан в сфере здравоохранения [14], образования [8, 9], в процессе трудовой деятельности [15], в интеллектуальной сфере [5] и других сторонах жизни людей [4, 12]. Ученые рассматривают обеспечение безопасных условий жизнедеятельности как важнейшую задачу государственных структур, осуществляющих регулирование в той или иной сфере [16].

Ключевую роль в обеспечении безопасности человека занимает правоохранительная система. От эффективности данного элемента общественной безопасности зависит уровень защищенности граждан и их уверенности в завтрашнем дне, а нередко и жизнь людей. Аргументируя данный тезис, достаточно привести статистику о предотвращенных террористических актах. В 2023 г., благодаря усилиям правоохранительных органов было предотвращено 228 террористических актов, планировавшихся экстремистами в разных частях страны [3]. Поэтому не будет преувеличением сказать, что на современном этапе развития России изучение различных аспектов деятельности правоохранительных органов, которая затрагивает буквально каждого гражданина страны, приобретает особую актуальность.

Ситуация в сфере преступности в нашей стране довольно быстро меняется: в 2006 г. было зарегистрировано 3855,4 тыс. преступлений, в 2010 г. показатель снизился почти на 1/3 (до 2628,8 тыс.) [13 (2011), с. 461], а в 2022 г. – в 2 раза меньше [13 (2023), 244].

Однако в этой сфере по-прежнему есть много вопросов, которые требуют детального изучения. Так, В.В. Лунев выражает сильную обеспокоенность латентной преступностью, отмечая, что около 8–10 млн. граждан, ежегодно совершающих преступления, не привлекаются к уголовной ответственности, и многие пострадавшие при этом люди не получают правовой защиты [10]. М.В. Немов выражает серьезную озабоченность ростом киберпреступности и прогнозирует обострение этой проблемы по мере развития сферы информационных технологий [11].

Г.С. Денисова в исследовании, посвященном оценке влияния международной миграции на социально-экономическое развитие регионов, особо выделяет то, что она негативно сказывается на криминогенной ситуации [6].

Е.А. Алексеева, выявившая основные тенденции женской преступности и установившая значительные изменения в ее структуре, прогнозирует дальнейший рост удельного веса женщин в составе так называемой «беловоротничковой» преступности [1].

Специалисты озадачены либеральным отношением правоприменителей к преступлениям коррупционной направленности. С.С. Босхолов в статье, посвященной проблемам антикоррупционной политики в свете либеральных теорий, отмечает, что российская уголовная политика в сфере противодействия коррупции является неоправданно либеральной, совершенно необоснованной с криминологических и уголовно-правовых позиций [2].

Каждая из этих проблем заслуживает отдельного детального изучения. Цель данного исследования – провести анализ данных официальной статистики правонарушений в федеральном и региональном разрезе в 2010–2022 гг.

Материалы и методы. При проведении исследования были использованы основные показатели в сфере преступности, разрабатываемые официальной статистикой, в федеральном и региональном разрезе. Анализируемый период – 2010–2022 годы. Выбор нижней границы этого интервала обусловлен особенностями деятельности правоохранительных органов в 1990-е гг., которые получили название «лихие девяностые». Этот период должен анализироваться отдельно. Включение в анализ показателей этого временного отрезка может сформировать ложное представление о повсеместном и сильном прогрессе в борьбе с преступностью в России. Установление верхней границы интервала объясняется тем обстоятельством, что Росстат публикует данные с опозданием. Сегодня доступна статистика за 2022 г. Согласно графику публикаций, размещенному на сайте этого ведомства, данные за 2023 г. будут опубликованы в конце 2024 г.

При проведении анализа были использованы исторический и системный подходы, применение которых позволяет проследить изменение явлений во времени и пространстве, логические приемы анализа, контент-анализ, различные методы статистического анализа, включая табличный метод, построение рядов динамики, расчет отклонений, структурный анализ, ранжирование и другие.

Результаты исследования. За 2010–2022 гг. преступность в России снизилась на четверть. Однако по отдельным видам преступлений такой динамики не выявлено. Так, случаев мошенничества стало больше в два раза, а число зафиксированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, снизилось в меньшей степени, чем совокупный показатель (таблица 1).

Таблица 1

**Число зарегистрированных преступлений, тысяч случаев
[13 (2017), с. 290; 13 (2023), с. 244]**

Вид преступления	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Всего	2628,8	2302,2	2190,6	2160,1	1 991,5	2 044,2	1 966,8
из них:							
убийство и покушение на убийство	15,6	13,3	11,9	10,4	8,6	7,6	7,6
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	39,7	37,1	32,9	27,4	23,2	20,0	17,4
изнасилование и покушение на изнасилование	4,9	4,5	4,2	3,9	3,4	3,5	3,3
грабеж	164,5	110,1	77,7	61,5	50,1	38,4	29,2
разбой	24,5	18,6	14,3	11,4	7,5	5,3	4,0
кража	1108,4	992,2	908,9	871,1	756,4	751,2	697,6
мошенничество	160,1	162,0	160,2	208,9	215,0	335,6	343,1
преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	222,6	219,0	254,7	201,2	200,3	189,9	177,7
нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	26,3	29,4	28,4	22,0	20,1	18,6	17,6
из них повлекшие по неосторожности смерть человека, двух или более лиц	10,3	11,6	10,6	7,9	7,2	6,4	6,0

В 2022 г. резко возросло также число наиболее опасных преступлений, результатом которых стало большое число пострадавших. В этот год было зарегистрировано 127 террористических акта, в то время как в 2010 г. таких преступлений было 31. Этим объясняется возросший интерес специалистов к проблеме терроризма, изучающим его природу, не зная которой невозможно оказать влияние на это опасное явление [15].

На фоне сокращения общего числа преступлений настораживает увеличение числа повторных случаев противоправных действий: в рассматриваемый период число преступлений, совершенных лицами, ранее уже совершавшими преступления,

возросло на 18 % (таблица 2). Это – очень сложная категория правонарушителей, и выявленный существенный рост данного показателя свидетельствует о том, что в процессе социализации граждан, освободившихся из мест лишения свободы, нет системности.

Конечно, это задача не только правоохранительных органов. Сотрудники этих структур, понимая всю важность трудоустройства гражданина в его жизни, практически не могут ему в этом помочь. В такой работе должны участвовать и региональные органы исполнительной власти, включая службу занятости, а также местные органы власти.

Таблица 2

Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц (тысяч) [7]

Категория лиц	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Число преступлений, совершенных: несовершеннолетними и при их участии	78,5	64,3	59,5	53,7	43,6	37,8	30,5
лицами, ранее совершавшими преступления	530,7	583,2	635,6	674,9	634,0	617,2	625,7
в группе	145,4	123,0	103,3	104,4	98,8	92,6	102,5
из них организованной	22,3	18,0	13,8	12,6	15,6	17,7	27,7
в состоянии алкогольного опьянения	237,3	314,8	353,3	440,2	351,6	315,4	253,1

Полагаем, что в большинстве случаев повторные преступления можно было бы предотвратить, если человек, освободившийся из мест лишения свободы, смог найти себя в жизни. В решении этой проблемы полезно обратиться к опыту работы, нацеленной на успешную социализацию оступившихся граждан. Одним из наиболее эффективных

методов в этой системе было квотирование рабочих мест для данной категории граждан.

Более того, сегодня возвращение (в том или ином виде) в практику государственного управления такого инструмента для предотвращения случаев рецидива становится очевидным. Ведь если осужденным гражданам можно защищать интересы страны на поле брани, и этим искупить свою вину

перед обществом, то почему нельзя этого сделать путем внесения своего вклада в экономическое развитие, отбыв наказание полностью?! Тем более что многие регионы и отрасли испытывают острую нехватку рабочих рук.

Кто-то скажет, что этого никто не запрещает. Однако работодатели с настороженностью относятся к гражданам, ранее совершившим преступления. Необходим государственный механизм, побуждающий руководителей организаций принимать на работу граждан, освободившихся из мест лишения свободы. Примером может служить система преференций для организаций, создающих места для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Проведенный анализ позволил выявить и другую очень опасную тенденцию: в рассматриваемый период почти на 1/4 возросло число преступлений, совершенных организованными преступными группировками. О том, что воздействовать на ситуацию в этой сфере можно, говорят факты снижения организованной преступности в 2014–2016 гг., но в последующие шесть лет отмечался заметный рост, а в 2021–2022 гг. показатель увеличивался на 25 % ежегодно, что не позволяет признать эффективными меры по противодействию организованной преступности.

Не удастся добиться и стабильного значимого снижения преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Многие из таких преступлений можно было бы предотвратить, а значит не допустить тех проблем, которые возникают впоследствии в семьях граждан, совершивших пре-

ступления в таком состоянии, которые нередко приводят к распаду семей со всеми вытекающими последствиями. Это говорит о том, что в отношении данной категории лиц необходимо выработать более действенные меры, для чего глубоко изучить это общественное явление, в частности, требуется детализация этого показателя по видам преступлений; возрасту, полу и категориям лиц, совершивших преступления в нетрезвом состоянии.

Значительный прогресс достигнут в профилактической работе с подростками, что проявилось в резком снижении числа преступлений с участием несовершеннолетних (этот показатель в 2010–2022 гг. снизился в 2,6 раза).

В анализируемый период число лиц, потерпевших от преступных посягательств сократилось на 30,5%. Заметим, что динамика этого показателя заметно опережает уменьшение числа преступлений, которое сократилось на 25 % (см. табл. 1). Опережающее снижение численности потерпевших по сравнению с динамикой общего числа преступлений можно трактовать как проявление недостаточной тщательности в работе сотрудников правоохранительных органов при установлении числа лиц, пострадавших от тех или иных противоправных действий.

Особое беспокойство вызывает рост числа потерпевших несовершеннолетних граждан, в том числе случаев, завершившихся гибелью или нанесением тяжкого вреда здоровью несовершеннолетнего гражданина (таблица 3).

Таблица 3

Число лиц, потерпевших от преступных посягательств (тысяч человек) [7]

Показатель	Всего		из них					
	2010	2022	женщины		мужчины		несовершеннолетние (до 17 лет включительно)	
			2010	2022	2010	2022	2010	2022
Всего	1785,2	1 240,3	824,8	598,7	960,4	641,6	100,2	113,3
из них:								
погибли	30,3	21,2	8,7	6,5	21,6	14,7	1,7	2,1
получили тяжкий вред здоровью	39,7	32,6	10,0	9,4	29,7	23,2	2,4	3,0

Это должно стать предметом пристального внимания и требует объединения усилий правоохранительных органов и учебных заведений в организации профилактической работы, включающей разработку обучающих курсов, способствующих формированию моделей поведения детей и подростков в опасных ситуациях.

Мы проанализировали средние показатели, отражающие криминогенную ситуацию в стране в целом, но ситуация в этой сфере в российских регионах сильно различается. Рассмотрим ее в раз-

резе федеральных округов, используя для этого показатель «число преступлений в расчете на 100 тыс. чел. населения», используя для этого данные Росстата [7].

В 2010 году в Центральном федеральном округе наибольшей сложностью характеризовалась криминогенная ситуация в Тверской и Смоленской областях, где рассматриваемый показатель был равен 2204 и 2116 преступлений соответственно при среднем значении данного показателя по стране в целом – 1839 преступлений. А наиболее благопо-

лучный и безопасный регион этого округа – Рязанская область, где уровень преступности был в два раза ниже, чем в РФ (916 зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения).

В Северо-Западном федеральном округе в 2010 г. наиболее криминализованными были Республика Коми и Республика Карелия с показателями 2180 и 2128 преступлений на 100 тыс. чел. населения соответственно. А самый низкий в этом федеральном округе показатель был зафиксирован в г. Санкт-Петербурге (вопреки расхожему представлению и присвоению этому городу неформального статуса «бандитский») – 1327 зарегистрированных случаев преступлений на 100 тыс. чел. жителей.

В Южном федеральном округе в 2010 г. самым небезопасным для жизни регионом была Астраханская область, где на каждые 100 тыс. чел. населения приходилось 2574 преступления, что на 40 % выше среднероссийского уровня общей преступности. Вместе с тем, в Республике Адыгея рассматриваемый показатель имел одно из наиболее низких в стране значений – 1061 зарегистрированный случай преступлений в расчете на 100 тыс. чел. населения (на 42 % ниже среднероссийского уровня).

В северокавказских республиках преступность традиционно находится на наиболее низком уровне в нашей стране. В 2010 г. наименьшее в Северо-Кавказском федеральном округе и Российской Федерации число зарегистрированных преступлений, соотнесенное с численностью населения субъекта Федерации, было совершено в Чеченской Республике – 364 случая на 100 тыс. чел. населения. Негативно повлияла на общую картину в этом федеральном округе ситуация в сфере преступности в Ставропольском крае, в котором на каждые 100 тыс. чел. населения приходилось 1298 зарегистрированных преступлений. Однако заметим, что это можно оценить как относительное благополучие, поскольку уровень преступности в Ставропольском крае был почти на 30% меньше, чем среднероссийское значение анализируемого показателя.

В Приволжском федеральном округе в 2010 г. особой остротой отличалась ситуация в крупных промышленных центрах – Пермском крае и Нижегородской области, где на каждые 100 тыс. чел. населения приходилось 2784 и 2431 случаев зарегистрированных преступлений соответственно. Как наиболее благополучную в данном федеральном округе следует оценить криминогенную ситуацию в Республике Мордовия, в которой уровень преступности был почти в два раза ниже, чем по стране в целом (1018 против 1839 зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. чел. населения).

В Уральском федеральном округе ситуация в сфере преступности в 2010 г. характеризуется очень высокими показателями – в данном федеральном округе, на который в этот период приходилось 8,5% населения страны [8], не было ни од-

ного субъекта, где число преступлений в расчете на 100 тыс. чел. населения было бы ниже среднероссийского уровня. Только в Ямало-Ненецком автономном округе рассматриваемый показатель был равен среднему значению в стране. Наличием наибольших проблем в сфере безопасности в этот период характеризовалась Курганская область, где уровень преступности в 1,4 раза превысил среднероссийский.

Претендовать на звание «криминальной столицы России» в 2010 г. могли бы два региона Сибирского федерального округа: Томская область с показателем 2787 преступлений на 100 тыс. чел. населения (что на 52 % выше среднероссийского уровня) и Республика Бурятия, где на каждые 100 тыс. чел. жителей приходилось 2728 зарегистрированных преступлений (на 48 % больше, чем в РФ в целом). В этом федеральном округе, в котором в 2010 г. проживало 13,5 % россиян [13 (2011), с. 88], был только один субъект, где уровень преступности был на 8 % ниже среднероссийского (1686 случаев против 1839 в РФ).

В Дальневосточном федеральном округе в 2010 г. наиболее высоким уровнем преступности характеризовался Приморский край: в данном субъекте число зарегистрированных преступлений было на 41 % больше, чем среднее значение этого показателя в РФ. Наименьший в этом федеральном округе, но все же довольно высокий уровень преступности был зафиксирован в 2010 г. в Чукотском автономном округе (1614 зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения против 1839 случаев в расчете на общую численность россиян).

Итак, наиболее криминализованными в России в 2010 г. были Томская область, Пермский край, Республика Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край (в порядке убывания показателя «число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. чел. населения»). Наименьшую опасность для населения преступность представляла в северокавказских республиках. Из числа регионов, входящих в состав других федеральных округов, в нижней части ранжированного федерального списка находились следующие субъекты (в порядке убывания показателя «число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. чел. населения»): Белгородская область, Республика Адыгея, Тульская область, Республика Мордовия, Рязанская область [13 (2011), с. 468].

Посмотрим, как изменилась картина за последующие 12 лет. Оценивая безопасность жизнедеятельности населения показателем «число преступлений в расчете на 100 тыс. чел. населения», можно утверждать, что в 2022 г. наиболее безопасные условия для жизни людей были созданы в республиках Северного Кавказа. Из числа субъектов, входящих в другие федеральные округа, надо назвать следующие регионы: Республику Калмыкия (поднялась с 21-го места в 2010 г. на 10-е место в 2022 г.), Белгородскую область (улучшила пози-

ции, переместившись с 11-го на 9-е место), Республику Адыгея (с 9-го на 7-е место), Московскую область (с 29-го на 6-е место), Рязанскую область (сохранила 5-е место в федеральном рейтинге).

Заметно ухудшились позиции таких регионов, как Республика Мордовия (опустилась с 7-го места в 2010 г. на 12-е место в 2022 г.), Тульская область (опустилась с 8-й на 14-ю позицию). Это говорит о снижении эффективности деятельности правоохранительных органов в этих регионах.

С наибольшими опасностями в повседневной жизни сталкивались люди, проживающие в Республике Карелия (84-е место федерального списка в 2022 г., опустившись с 57-го места в 2010 г.), в Республике Алтай (снижение рейтинговой позиции с 73-й до 83-й строки), в Амурской области (с 63-го на 82-е место), в Еврейской автономной области (с 67-го на 81-е место), в Забайкальском крае (79-е место в 2010 г. и 80-е место в 2022 г.).

Антилидеры федерального списка 2010 г., напротив, заметно улучшили свои позиции в 2022 г.: Томская область – поднялась с 83-го до 66-го места, Пермский край – с 82-го на 57-е место, Республика Бурятия – с 81-го на 79-е место, Иркутская область – с 80-го места на 55-е место.

Заключение. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что на общем фоне улучшения ситуации в сфере преступности в России, в отдельных регионах острота этих проблем снижается медленно. Среди наиболее безопасных для жизнедеятельности граждан, в первую очередь, необходимо отметить республики Северного Кавказа. Из числа других российских регионов значимое устойчивое улучшение криминогенной ситуации выявлено в Рязанской и Московской областях, а также Республике Калмыкия. Предлагается детально изучить опыт правоохранительных органов этих субъектов РФ в борьбе с преступностью, что положительно сказывается на повседневной жизни всех без исключения людей, проживающих на территориях этих регионов.

В ходе проведенного анализа выявлено отставание ряда субъектов РФ в совершенствовании

своей деятельности, направленной на защиту прав граждан. В первую очередь, речь идет о таких регионах, как Республика Карелия, Республика Алтай, Амурская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, рейтинговые позиции которых в 2010 – 2022 гг. ухудшились.

Резкий рост случаев мошенничества, связанный с развитием информационных коммуникационных технологий, свидетельствует о том, что эффективных средств противодействия таким преступлениям пока не выработано. Между тем, потери граждан из-за мошеннических действий огромны, это требует активизации усилий по разработке надежных механизмов предотвращения распространению мошенничества.

Особое внимание правоохранительных органов нашей страны должно быть направлено на защиту прав несовершеннолетних граждан – в ходе исследования выявлен значительный рост численности потерпевших россиян в возрасте до 17 лет включительно. Рекомендуется в организации этой работы установить тесное взаимодействие с образовательными организациями, профессиональными сообществами, социально ориентированными некоммерческими организациями и другими заинтересованными сторонами.

Не может не настораживать и заметный рост организованной преступности, числа преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, и преступных деяний, совершенных лицами, имевшими судимость. Каждый из перечисленных видов имеет свою специфику, единых рекомендаций быть не может. По нашему мнению, при разработке мер, направленных на улучшение ситуации в сфере преступности, необходимо тщательно изучить опыт регионов, которым удалось добиться значительных успехов том или ином направлении. Для этого нужны: детальная статистика в отношении возрастно-половых групп, сведения об образовании граждан, совершивших преступления, информация о социальном и материальном положении лиц, преступивших закон и другие сведения.

Список источников

1. Алексеева Е. А. Современные тенденции развития женской преступности в России // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25, № 1 (80). С. 105 – 112.
2. Босхолов С. С. Российский либерализм и проблемы антикоррупционной уголовной политики // Труды Института государства и права Российской Академии наук. 2014. № 3. С. 31 – 43.
3. В НАК заявили о предотвращении 228 террористических преступлений в 2023 году // Известия. 12.12.2023. URL: <https://iz.ru/1619241/2023-12-12/v-nak-zaiavili-o-predotvrashchenii-228-terroristicheskikh-prestuplenii-v-2023-godu> (дата обращения: 15.01.2024)
4. Габиева С. М., Алиева Н. Ш. Конституционное право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 48, № 4. С. 30-34. DOI 10.21779/2224-0241-2023-48-4-30-34. – EDN XXUJJK.
5. Газимагомедова Н. А. Особенности проблем защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации на современном этапе // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 48, № 4. С. 50-53. DOI 10.21779/2224-0241-2023-48-4-50-53. – EDN OENZNL.

6. Денисова Г. С. Социологическая оценка влияния международной миграции на социально-экономическое развитие Ростовской области // Регионология. 2021. Т. 29, № 1. С. 126–150. DOI 10.15507/2413-1407.114.029.202101.126-150
7. ЕМИСС государственная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 12.02.2024).
8. Карапetyan P. B., Lipatova L. N. Коррупция: подходы к изучению и преодолению // Управление городом: теория и практика. 2022. № 3 (45). С. 3-7. – EDN USBSTZ.
9. Lipatova L. N., Yavkin V. V. Социокультурные причины коррупции и меры по их преодолению // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 3. С. 100-108. DOI 10.52210/2224669X_2022_3_100. – EDN KPYKJS.
10. Лунев В. В. Курс мировой и российской криминологии. М., 2020.
11. Немов М. В. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Эпоха науки. 2017. № 9. С. 47–51.
12. Пахомов Ю. Н., Lipatova L. N. Коррупция как угроза стабильности социально-экономического развития государства // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 2(58). С. 104-109. – EDN MVIQSN.
13. Социальное положение и уровень жизни населения России: стат. сб. / Росстат. М., 2011, 2017, 2023.
14. Фадеев А. В. Роль государства и общества в противодействии коррупции // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 4 (37). С. 167–171.
15. Чмырева В. С. Защита прав человека в период международных вооруженных конфликтов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 47, № 3. С. 74-78. DOI 10.21779/2224-0241-2023-47-3-74-78. – EDN YFYHJX.
16. Yavkin V. B., Lipatova L. N. Сущность и последствия коррупции: теоретический анализ проблемы // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 3(63). С. 17-24. – EDN SIYIJM.

References

1. Alekseeva E. A. Sovremennyye tendentsii razvitiya zhenskoy prestupnosti v Rossii [Modern trends in the development of female crime in Russia]. *Psixopedagogika v pravooxranitel'ny'x organax*, 2020, vol. 25, no. 1 (80), pp. 105 – 112. (In Russ.).
2. Bosxolov S. S. Rossijskij liberalizm i problemy' antikorrupcionnoj ugovolnoj politiki [Russian liberalism and problems of anti-corruption criminal policy]. *Trudy' Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj Akademii nauk*, 2014, no. 3, pp. 31–43. (In Russ.).
3. V NAK zayavili o predotvrashhenii 228 terroristicheskix prestuplenij v 2023 godu [The NAC announced the prevention of 228 terrorist crimes in 2023] / *Izvestiya*. 12.12.2023. (In Russ.). Available at: <https://iz.ru/1619241/2023-12-12/v-nak-zaiavili-o-predotvrashchenii-228-terroristicheskikh-prestuplenii-v-2023-godu> (accessed 15.01.2024).
4. Gabieva S. M., Alieva N. Sh. Konstitucionnoe pravo na besplatnuyu kvalificirovannuyu yuridicheskuyu pomoshh' v Rossijskoj Federacii [The constitutional right to free qualified legal assistance in the Russian Federation]. *Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2023, vol. 48, no. 4, pp. 30-34. DOI 10.21779/2224-0241-2023-48-4-30-34. – EDN XXUJJK. (In Russ.).
5. Gazimagomedova N. A. Osobennosti problem zashhity' prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii na sovremennom etape [Features of the problems of protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation at the present stage]. *Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2023, vol. 48, no. 4, pp. 50-53. – DOI 10.21779/2224-0241-2023-48-4-50-53. – EDN OENZNL. (In Russ.).
6. Denisova G. S. Sociologicheskaya ocenka vliyaniya mezhdunarodnoj migracii na social'no-ekonomicheskoe razvitie Rostovskoj oblasti [Sociological assessment of the impact of international migration on the socio-economic development of the Rostov region]. *Regionologiya*, 2021, vol. 29, no. 1, pp. 126–150. DOI 10.15507/2413-1407.114.029.202101.126-150. (In Russ.).
7. EMISS gosudarstvennaya statistika [EMISS state statistics]. (In Russ.). Available at: <https://www.fedstat.ru/> (accessed 12.02.2024).
8. Karapetyan R. V., Lipatova L. N. Korrupciya: podhody' k izucheniyu i preodoleniyu [Corruption: approaches to studying and overcoming]. *Upravlenie gorodom: teoriya i praktika*, 2022, no. 3(45), pp. S. 3-7. – EDN USBSTZ. (In Russ.).
9. Lipatova L. N., Yavkin V. V. Sociokul'turnyye prichiny' korrupcii i mery' po ix preodoleniyu [Socio-cultural causes of corruption and measures to overcome them]. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYuA*, 2022, no. 3, pp. 100-108. DOI 10.52210/2224669X_2022_3_100. – EDN KPYKJS. (In Russ.).
10. Lunev V. V. Kurs mirovoj i rossijskoj kriminologii [Course of world and Russian criminology]. Moscow, 2020. (In Russ.).

11. Nemov M. V. Kiberprestupnost' kak novaya kriminal'naya ugroza [Cybercrime as a new criminal threat], *E'poxa nauki*, 2017, no. 9, pp. 47–51. (In Russ.).
12. Paxomov Yu. N., Lipatova L. N. Korruptsiya kak ugroza stabil'nosti social'no-e'konomicheskogo razvitiya gosudarstva [Corruption as a threat to the stability of the socio-economic development of the state], *Vestnik NII gumanitarny'x nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*, 2021, no. 2(58), pp. 104–109. – EDN MVIQSN. (In Russ.).
13. Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii [Social status and standard of living of the Russian population]: stat.sb. Rosstat. Moscow, 2011, 2017, 2023. (In Russ.).
14. Fadeev A. V. Rol' gosudarstva i obshchestva v protivodejstvii korruptcii [The role of the state and society in combating corruption], *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»*, 2013, no. 4 (37), pp. 167–171. (In Russ.).
15. Chmy'reva V. S. Zashhita prav cheloveka v period mezhdunarodny'x vooruzhenny'x konfliktov [Protection of human rights during international armed conflicts], *Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2023, vol. 47, no. 3, pp. 74–78. – DOI 10.21779/2224-0241-2023-47-3-74-78. – EDN YFYHJX. (In Russ.).
16. Yavkin V. V., Lipatova L. N. Sushhnost' i posledstviya korruptcii: teoreticheskij analiz problemy' [The essence and consequences of corruption: a theoretical analysis of the problem], *Vestnik NII gumanitarny'x nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*, 2022, no. 3 (63), pp. 17–24. – EDN SIYIJM. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куракина Елена Владимировна, аспирант кафедры публичного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. *E-mail: yelena.kurakina.84@list.ru*

Поступила в редакцию 10.04.2024 г.; одобрена после рецензирования 10.05.2024 г.; принята к публикации 14.05.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kurakina Elena Vladimirovna, Post-graduate student of the Department of Public Law of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg, Russian Federation. *E-mail: yelena.kurakina.84@list.ru*

Received 10.04.2024; approved after reviewing 10.05.2024; accepted for publication 14.05.2024